Наука и Образование МГТУ им. Н.Э. Баумана

Сетевое научное издание ISSN 1994-0408 Наука и Образование. МГТУ им. Н.Э. Баумана. Электрон. журн. 2017. № 06. С. 147–163.

DOI: 10.7463/0617.0001272

Представлена в редакцию: 13.05.2017 Исправлена: 27.05.2017

© МГТУ им. Н.Э. Баумана

УДК 001.9

Информационно-психологическая безопасность и околонаучная активность

Афонин А.И.¹, Сычев М.П.¹, Холодный Ю.И.^{1,*} *kholodny@yandex.ru

¹МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Рассмотрены вопросы информационно-психологической безопасности (ИПБ) при осуществлении научной и научно-прикладной деятельности от угроз различных форм околонаучной активности. На примере так наз. «психотронного оружия» показано проявление различных форм околонаучной (лженаучной) активности, которые нанесли большой вред обществу. Предлагается знакомить студентов-старшекурсников вузов на лекциях по основам ИПБ с угрозами, исходящими от лженаучных проявлений.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность, околонаучная активность, псевдонаука, квазинаука, паранаука

Коренные изменения в жизни российского общества, произошедшие в конце XX века, заставили с новых позиций рассмотреть необходимость обеспечения безопасности Российской Федерации и определить её национальные интересы, которые понимаются как совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства, проявляющиеся в различных сферах их деятельности, в том числе – и в информационной сфере.

Проблема и частные вопросы информационно-психологической безопасности

Активность средств массовой информации (печать, радио, телевидение) и новые возможности, открывшиеся в конце XX века с появлением Интернета, создали качественно новые условия для информационного воздействия на человека, ту или иную социальную группу и общество в целом. Изобилие разнородных потоков информации требовало дифференцированного подхода к оценке содержания каждого из них.

Ответом на сложившееся положение явилось принятие в 2000 г. «Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» (далее – ДИБ-2000), которая определила информационную безопасность как «состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства» [1, с.4].

В обширном перечне направлений деятельности ДИБ-2000 указала на необходимость «разработки специальных правовых и организационных механизмов недопущения противоправных информационно-психологических воздействий на массовое сознание общества, неконтролируемой коммерциализации культуры и науки, а также обеспечивающих сохранение культурных и исторических ценностей народов и народностей РФ, рациональное использование накопленных обществом информационных ресурсов, составляющих национальное достояние» [1, с. 28].

Таким образом, среди угроз информационной безопасности были выделены угрозы информационно-психологического характера и признано наличие проблемы информационно-психологической безопасности. В рамках этой проблемы «информационно-психологическая безопасность» (далее – ИПБ) понималась как «состояние защищенности отдельных лиц и (или) групп от негативных информационно-психологических воздействий и связанных с этим иных жизненно важных интересов личности, общества и государства в информационной сфере» [2].

Динамичная жизнь общества и, особенно, вызовы и угрозы, определяемые внешнеполитической обстановкой, сложившейся в последние годы, привели к необходимости учитывать происходящие изменения, в том числе – в информационной сфере, и побудили к принятию новой «Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [3], вступившей в силу 5 декабря 2016 г. (далее – ДИБ-2016). По сравнению с предыдущей, ДИБ-2016 дала современную трактовку понятия «информационная безопасность». Она охарактеризовала её как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни, суверенитет и устойчивое социально-экономическое развитие РФ, оборона и безопасность государства» (п. 2.в).

ДИБ-2016 констатировала, что в последние годы «расширяются масштабы использования специальными службами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств». ДИБ-2016 отметила наличие «тенденции к увеличению в зарубежных средствах массовой информации объёма материала, содержащего предвзятую оценку государственной политики Российской Федерации,... (и) нарастающее информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовнонравственных ценностей» (п. 12). Поэтому, как следствие, необходима «нейтрализация информационно-психологического воздействия, в том числе направленного на подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества» (п. 21.д).

На важность сохранения патриотических традиций, особенно – в среде молодежи, указывал Г.В. Грачев, один их первых исследователей проблемы ИПБ. По его оценке, «от того, каким образом и с какими социальными и психологическими характеристиками

сформировалось новое поколение, как в массовом масштабе произошла трансляция социокультурного опыта, напрямую зависит, каким стало общество, его взаимодействие с государством и процессы обеспечения безопасности личности, общества и государства» [4, с. 8].

В настоящее время информационную сферу – область деятельности различных субъектов общественной жизни, связанную с созданием, сбором, преобразованием, хранением, распространением и использованием информации, принято делить на две составляющие: информационно-техническую и информационно-психологическую.

Первая охватывает организационно-технические аспекты использования информационных технологий, вторая — вовлечение граждан, социальных групп и общества, в целом, в единое информационное пространство и влияние на них информационных технологий.

Исследуя состояние проблемы ИПБ в России, В.А. Баришполец пришёл к выводу, что «доктрина (т.е. ДИБ-2000 – *авт.*) касается в основном вопросов, связанных с информационно-технической безопасностью. Вопросы информационно-психологической безопасности затронуты в общих чертах» [5, с 63]. Видимо, с такой оценкой следует согласиться, и едва ли мнение этого исследователя в отношении ДИБ-2016 будет кардинально отличаться от изложенного выше.

Вместе с тем, следует отметить, что разработка проблематики ИПБ часто сводится к изложению средств и методов информационно-психологического воздействия на граждан, отдельные социальные групп и общество в конкретных условиях их жизнедеятельности, к перечислению угроз ИПБ, а сами вопросы реализации ИПБ отходят на второй план. Не избежал такого «перекоса» и сам В.А. Баришполец. В процитированной (объёмом более 40 (!) страниц) статье – «Информационно-психологическая безопасность: основные положения» – описанию методов, средств и организации различного рода информационно-психологических воздействий отведено в пять с лишним раз больше места, чем вопросам самой ИПБ.

Знание различных угроз ИПБ и форм информационно-психологических воздействий, бесспорно, важно: не зря говорят — «кто предупрежден, тот вооружен». Вместе с тем, ИПБ — очень ёмкое понятие. Оно охватывает большой круг частных вопросов и, в зависимости от характеристик отдельных категорий граждан, конкретных социальных групп и слоёв населения, от видов их деятельности и целого ряда иных причин и обстоятельств, может проявляться в самых различных формах и требует постоянного внимания и совершенствования. Поэтому меры защиты, с помощью которых достигается ИПБ, следует рассматривать и разрабатывать применительно к конкретным угрозам каждому виду деятельности, осуществляемой людьми, и к конкретным условиям.

В этой обширной и, пока еще, недостаточно разработанной области знания, именуемой информационно-психологической безопасностью, ограничимся рассмотрением лишь одного частного аспекта ИПБ – а именно, ИПБ при осуществлении научной и научно-

прикладной деятельности. Выбор этого аспекта – не случаен и определялся двумя причинами.

Во-первых, изучение указанного аспекта обусловлено необходимостью предостеречь специалистов от неявных угроз при осуществлении научной и научно-прикладной деятельности и, по возможности, указать им подходы к обеспечению ИПБ.

Во-вторых, с этим аспектом необходимо знакомить выпускников вузов, которые должны быть предупреждены о возможности появления угроз подобного рода в случае их участия в научной либо научно-прикладной деятельности, прежде всего, в области естественнонаучных и/или технических отраслей знания. Итак, остановимся подробнее на избранной группе неявных угроз.

Наука и нарушения процесса научного познания

В самом общем виде, наука — это системный метод познания всего происходящего вне и внутри человека, и среди проявлений человеческой активности научная деятельность занимает особое место. В сравнении с иными видами человеческой активности, «отличительной чертой науки является ее невероятная прикладная успешность. Именно благодаря науке появились глобальные средства транспорта и связи, сократился тяжелый физический труд, вдвое выросла средняя продолжительность жизни. В истории, повидимому, нельзя назвать ни одного явления, которое бы столь же радикально изменило лицо цивилизации, как наука. По масштабу последствий для человечества научнотехническую революцию можно сопоставить только с неолитической революцией, когда появление сельского хозяйства привело к переходу от кочевого образа жизни к оседлому» [6. с.50].

Грандиозные успехи науки, достигнутые коллективным трудом многих поколений учёных, обеспечили ей особое – привилегированное – положение в обществе. Оценив прикладную эффективность науки, многие страны десятилетиями выделяют безвозвратное финансирование из государственных и частных фондов, которое идет на содержание институтов, создание различных установок и стендов, на выделение грантов и проч. При этом общество и государство, полагая, что оно тратит деньги не зря, требует от ученых не гарантий успешности проводимых ими изысканий (хотя и надеется на такую успешность), а лишь добросовестности при осуществлении ими научной деятельности. Иными словами, в счет прежних общепризнанных заслуг науки ученым-исследователям оказывают доверие и вкладывают в них огромные средства, надеясь, что они продолжат создавать новые блага для государства и всего человечества, способствуя дальнейшему улучшению их жизни. Именно поэтому занятие научной деятельностью высоко оценивается обществом: оно престижно и одобряемо.

Вместе с тем, вхождение в науку – процесс трудоёмкий и требует от тех, кто хочет идти этим путём, значительных усилий, поэтому у некоторых лиц возникает желание... облегчить этот процесс, выдав ненаучную деятельность за научную: так появляется лженаука. По оценке С.А. Сергеева, «наука постоянно сопровождается своего рода тенью —

лженаукой. Это собирательное название для разнообразных концепций и видов деятельности, которые с различными целями мимикрируют под науку. Проблема, однако, заключается в том, что не существует четких формальных критериев для различения науки и лженауки» [6, с.49].

Действительно, история науки свидетельствует о том, что путь исследователя далеко не прост и не прямолинеен: нередко строились научные теории и проводились научные изыскания, которые впоследствии завершались безрезультатно или оказывались ошибочными. Либо полученные результаты оказывались невостребованными («преждевременными», «ненужными»), и проходили годы прежде, чем развитие общественной практики, техники и технологий позволяла внедрить их в жизнь. Оставляя в стороне эти – естественные для научной деятельности - ситуации, обратим внимание на околонаучную деятельность: она «по внешним признакам похожа на научную, но не реализует научную методологию познания и не позволяет надеяться на те плоды, которые приносит наука. Основная цель лженауки – обманом получить общественные средства и признание, которыми социум готов поощрять настоящую науку» [6, с. 51-52]. Следует подчеркнуть, что в последние 150 лет, из-за неуклонного роста вклада науки в благосостояние общества, околонаучная деятельность заметно расширилась, и термин «лженаука», в зависимости от конкретной ситуации, используют самостоятельно или как собирательное название для обозначения ряда ненаучных проявлений. Летчик-космонавт, Герой России, бывший директор Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, член-корр. РАН Ю.М. Батурин полагает, что <u>лженаука</u> – это «продукт рассуждений и деятельности, основанный на игнорировании принципов, методологии и законов науки» [7], а наиболее древним примером лженауки является астрология. По его оценке, в лженауке следует выделять несколько частных форм.

Наиболее затратной и, как будет показано ниже, получившей большое распространение в нашей стране в 1980-2000 годы, является так наз. монетарное наукообразие (здесь и далее – терминология Ю.М. Батурина), которое нацелено на получение ассигнований (как правило, бюджетных) на проведение ненаучных изысканий; один из примеров таких изысканий будет рассмотрен ниже. Ю.М. Батурин относит к монетарному наукообразию также рекламу с наукообразной терминологией, которая обещает достижение результатов за несколько дней или сразу после первого применения предлагаемого средства, либо лечение без побочных эффектов.

Признаком рекламы в рамках монетарного наукообразия является появление личных свидетельств пользователей предлагаемого продукта (желательно, известных в стране людей).

По оценке Председателя Комиссии по лженауке РАН акад. Е.Б. Александрова, «персонажи» монетарного наукообразия — это «аферисты, имеющие цель добраться до бюджетного финансирования под предлогом «прорывного» научно-технического решения государственных задач или просто с целью обмана граждан, завлекая их обещаниями исцеления от всяческих болезней или привлекая иными способами» [8, с. 11].

Следующая форма лженауки — <u>квазинаука</u>, т.е. профанация науки, «наука» непрофессионалов. Е.Б. Александров полагает, что «персонажами» квазинауки являются «добросовестно заблуждающиеся любители наук (в популярных изложениях), желающие превзойти «отцов-основателей». Получив отказ в публикации своих новаций в серьезных изданиях, наиболее настырные из них пробиваются в СМИ с саморекламой и агрессивными нападками на «официальную» науку. К этой же категории примыкают люди в летах,... уверовавшие, что они могут судить обо всем на свете. В эту группу часто попадают люди с психическими отклонениями, что, порой, способствует их успеху в неподготовленной аудитории» [8, с. 11].

Третья форма лженауки — <u>паранаука</u>, заключающаяся в применении научной методологии к объектам ненаучного характера. Примерами паранауки являются астрология, парапсихология, уфология, нумерология и проч. Признаки паранауки — наличие обязательных отклонений от стандартов науки: паранаука содержит как истинные, так и ошибочные положения.

Последней в перечисленном ряду стоит <u>псевдонаука</u> или имитация науки, охватывающая значительный круг проявлений — от написания наукообразных статей и «возгонки» индекса Хирша до подготовки «липовых» диссертаций и не только. По мненнию одного из основателей проекта «Диссернет», д.ф-м.н. Ростовцева А.А., псевдонаука «к лженауке напрямую не относится. Но ... фальсификации ученых степеней и званий идут с лженаукой рука об руку и часто ей служат. В более широком смысле фальсификации в сфере научной аттестации служат распространению в обществе невежества и атмосферы лжи, размывают этические нормы» [9, с. 91].

Частными проявлениями псевдонауки выступают:

- а) «мелкотемье», когда на защиту выносятся результаты исследований, выполненных на уровне типовой курсовой или дипломной работы;
- б) диссертации псевдоавторов, «которые не только никогда не трудились над своим собственным исследованием, не только не писали свою собственную диссертацию, не только не читали ее, но зачастую даже никогда ее не видели» [9, с. 91-92];
- в) «фантомные диссертации»: они не пишутся, «не создается даже сама диссертация, а просто покупается диплом кандидата или доктора наук: в таких случаях следов диссертации нельзя отыскать ни в одной библиотеке» [9, с. 92];
- г) беспардонное околонаучное мошенничество, когда «жулики от науки, у которых никогда не было не только никакой диссертации, а даже купленного диплома, ... на визитных карточках и на двери своего кабинета сообщают о том, что они ученые со степенью» [9, с. 92].

Завершая краткий обзор проявлений частных форм лженаучной деятельности, необходимо подчеркнуть их большой совокупный негативный потенциал, в том числе – и для обеспечения ИПБ личности, общества и государства. По оценке Комиссии по лженауке РАН, «в постсоветский период лженаука в России вышла из-под контроля и стала разру-

шительно сказываться на общественных институтах и безопасности на всех уровнях – от здоровья и образования граждан до разработки государственных программ и стратегий» [8, с. 10].

Для иллюстрации угроз ИПБ, которые несут в себе частные формы лженауки при осуществлении научной и/или научно-прикладной деятельности, рассмотрим конкретный пример – феномен «психотронного оружия», под которым понимают некое оружие, использующее неизвестные науке поля или энергии.

«Психотронное оружие»: возникновение, «развитие» и угроза рецидива

В конце 1960-х годов в Чехословацкой Советской Социалистической Республике (далее — ЧССР) в противовес «буржуазной», «западной» парапсихологии чешскими исследователями была предложена новая, «основанная на материалистической идеологии наука» — психотроника, которая занялась изучением явлений, традиционно считавшихся парапсихологическими: это — телепатия, телекинез, ясновидение и проч.

Подтверждением реальности «новой науки» стали кинокадры о неизвестных «генераторах» причудливой формы, с помощью которых — без видимых причин или внешних сил — совершалось удивительное: вращались сами собой мелкие детали лабораторных устройств, намагничивались деревянные палочки и происходили иные непонятные явления. Создателем диковинных устройств оказался Р. Павлита, уже немолодой инженер текстильной фабрики в Градец-Кралове, на «генераторы» которого обратил внимание психолог Пражского университета д-р 3. Рейдак. По убеждению последнего, Р. Павлита изобрел приборы, способные накапливать психическую («психотронную») энергию человека и вызывать явления, «необъяснимые» современной физикой. «Ппсихотронная» энергия, накопленная в больших количествах в «генераторах», могла оказывать как благотворное, так и губительное действие на живые организмы: например, в своих опытах Р. Павлита с помощью «биогенераторов смерти» убивал насекомых...

Известность «психотронным генераторам» принесла вышедшая в США книга [10], авторы которой лично наблюдали работу этих устройств. Ажиотаж, поднятый парапсихологами многих стран вокруг опытов Р. Павлиты, привлек внимание зарубежья, и Управление безопасности МВД ЧССР отметило небывалый приток иностранных гостей в Градец-Кралов, среди которых были сотрудники западных спецслужб, выдававшие себя за представителей научных кругов или коммерческих фирм. Пытаясь разобраться в сложившейся ситуации, МВД ЧССР в 1972 г. обратилось за помощью в Академию наук СССР, и для изучения «психотронных генераторов» в Прагу были командированы известный ученый из Института биофизики АН СССР проф. А.И. Китайгородский и сотрудник КГБ СССР, к.т.н. Ю.К. Азаров.

В ходе этой командировки (о которой рассказывалось ранее в бюллетене «В защиту науки» [11]) советским ученым довелось наблюдать около 30 опытов Р. Павлиты: все они получили рациональное объяснение с позиций физики и биологии, а домыслы о неведо-

мой «психотронной» энергии, о «психотронных генераторах» и зловещих «генераторах смерти» были решительно отвергнуты.

Стремясь уберечь научное сообщество от лженаучных заблуждений, проф. А.И. Китайгородский в 1974 г. описал в одном из журналов некоторые опыты Р. Павлиты с «психотронными генераторами», но его статья [12, с. 65-68] нигде, за исключением СССР, не была опубликована.

Напротив, в 1975 г. в американской прессе появилось сообщение, что на базе генераторов Р. Павлиты может быть создано «психотронное оружия». В том же году Разведывательное управление Министерства обороны (далее – РУМО) США подготовило меморандум «Советские и чехословацкие исследования в области парапсихологии», в котором заявило, что «биологическая энергия может быть ... использовано в качестве эффективного оружия против групп людей и ведущих лидеров» [13, с. 57]. Заявление авторов меморандума не имело каких-либо документальных подтверждений, но это не помешало им говорить о «психотронном оружии» как о реальности. Более того, авторы меморандума утверждали, что «советское и чешское усовершенствование психотронного оружия будет представлять серьёзную угрозу противнику в военной и дипломатической областях, а также в сфере безопасности» [13, с. 34]. Так, с легкой руки РУМО безобидные, обросшие слухами, «биогенераторы смерти» Р. Павлиты, которые, кроме А.И. Китайгородского и Ю.К. Азарова, видимо, никто толком не изучал, превратились в коварное и таинственное «психотронное оружие».

Домыслы о новом оружии были быстро подхвачены. Вскоре в США появилась статья о том, что «Советский Союз уже развернул психотронное оружие третьего поколения» [14, с. 27], а в 1980 г. американское «Военное обозрение» объявило, что в СССР «психотронное оружие, очевидно, уже существует, и только прикладные его возможности пока не ясны» [15, с. 53]. К 1982 г. мнение Запада о существовании в СССР «психотронного оружия» стало общепризнанным [16]. Эти измышления носили конъюнктурный характер, и одной из их целей было – ввести в заблуждение политическое и военное руководство СССР и, тем самым, втянуть страну в дорогостоящие исследования тупикового направления.

Прошло несколько лет, и «психотронные генераторы» трансформировались в СССР в генераторы «спинорных» полей неведомой природы, а лженаучные исследования «вошли в моду». В результате лоббирования исследований парапсихологической направленности и обещаний быстрых, высокоэффективных результатов таких изысканий, правительство СССР в феврале 1990 г. даже создало Центр нетрадиционных технологий, который занялся изучением «спинорных» полей (позднее они стали «торсионными») и привлек к этим работам более пятнадцати научных институтов и учебных заведений Москвы, Ленинграда, Украины и Сибири. При проведении «спинорно-торсионных» изысканий все формы лженауки — паранаука, монетарное наукообразие, квазинаука и псевдонаука — проявились и сошлись воедино...

Паранаука — парапсихология/психотроника — собрала вокруг себя квазиученых и привела к монетарному наукообразию с разбазариванием государственных средств: финансирование разработок лженаучной концепции «торсионных технологий» осуществлялась под эгидой «Центра нетрадиционных технологий» при Государственном комитете по науке и технике СССР, «определялось суммами порядка 1 млрд долларов и проходило по закрытым статьям бюджетов министерств обороны, оборонной промышленности и спецслужб» [8, с. 9]. При этом не обошлось и без псевдонауки.

Образование главного разработчика «спинорно-торсионных» полей и генераторов Акимова А.Е. установить не удалось, хотя «он подписывался д.ф.-м.н., что явно рассчитано на расшифровку «доктор физико-математических наук» и предполагает наличие соответствующего диплома» [17, с. 46], однако, «согласно справке, полученной в Высшей аттестационной комиссии РФ, Акимов ... диссертаций не защищал..» [18, с. 96]. И псевдоученый Акимов А.Е. был не одинок: вскоре его «спинорно-торсионные» исследования были дополнены «микролептонными» изысканиями Охатрина А.Ф. – разработчика биогенераторов и, не имевшего никаких ученых степеней, академика Международной академии энергоинформационных наук [19].

С критикой сложившегося в стране положения выступили акад. П.В. Симонов [20], член-корр. Е.Б. Александров [21, 22], д.х.н. В.П. Торчилин [23], другие ученые и специалисты [24, 25 и др.].

Их коллективное мнение было услышано, и в июле 1991 г. Комитет Верховного Совета СССР по науке и технологиям (с подачи Отделения общей физики и астрономии АН СССР) издал постановление «О порочной практике финансирования псевдонаучных исследований из государственных источников». В постановлении говорилось, что «несколько министерств страны без должной научной экспертизы потратили полмиллиарда на лже- и антинаучные разработки по «спинорным (торсионным)» или «микролептонным» полям» [26]. Но, к сожалению, ни решение Комитет Верховного Совета СССР по науке и технологиям, ни мнение ученых уже ничего изменить не смогли: маховик лженаучных исследований был раскручен, а в августе 1991 г. государственный аппарат СССР прекратил своё существование...

Российские газеты и журналы начала 1990-х годов пестрели статьями по парапсихологии, и наличие в стране «психотронного оружия» не вызывало сомнений [27, 28 и др.]. При этом прямо указывалось, что «вопросами использования операторов-экстрасенсов и приборов, основанных на парапсихологических технологиях, занимаются шестое, оперативно-техническое и другие управления КГБ. Подход к этой проблеме изменился благодаря конкретным достижениям прикладной парапсихологии, а также выявлению фактов использования соответствующих технологий и методологий иностранными разведками» [29, с. 6-7]. Свой вклад в распространение домыслов внесла опубликованная в 1993 г. книга «Психотронная война: от мифов – к реалиям» [30].

Работы парапсихологической и «спинорно-торсионной» направленности расширялись: в Вооруженных силах РФ была сформирована отдельная войсковая часть (в/ч

10003), которая проводила парапсихологические изысканиям в прикладных целях, а в Службе безопасности Президента (СБП) России – собрана особая команда экстрасенсов. Используя парапсихологические методы, эта команда обязана была «в любой момент доложить руководству, что думают звёзды по тому или иному вопросу, как его следует решать и стоит ли решать вообще. ... Ясновидящий, получив соответствующее задание, может вполне определенно сказать: где в данный момент времени находится тот или иной российский политик, с кем и о чем беседует, что супротив законной власти замышляет» [31].

Но была и иная точка зрения по указанным вопросам. Обладая полнотой информации и излагая позицию Федеральной службы контрразведки (так именовалась ФСБ) России, заместитель её директора генерал А.П. Быков «со всей категоричностью заявил, что на территории России нет и никогда не было психотронного оружия». Оценивая «спинорно-торсионные» изыскания генерал констатировал, что «ни одно из известных нам исследований не дало ни научных, ни прикладных результатов». Само же «психотронное оружие» – это не техническая проблема, а «лишь часть сложной социально-психологической проблемы, связанной с бурным ростом интереса широких слоёв населения к парапсихологии, оккультизму и мистицизму» [32].

Потребовалось несколько лет, чтобы изменить сложившуюся ситуацию. Большую роль в разъяснении бесперспективности парапсихологических изысканий в целях создания «психотронного оружия» и иных «чудес» сыграла образованная в 1998 г. по инициативе акад. В.Н. Гинзбурга Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований РАН (далее – Комиссия по лженауке).

Эта комиссия заметно способствовала свертыванию лженаучных работ: к концу XX века была расформирована команда экстрасенсов при СБП России, а в конце 2003 г. вышел указ Президента о ликвидации в/ч 10003.

Но работы «торсионной» направленности то там, то сям продолжались в стране и далее, пока ни достигли пика некомпетентности. «Оплаченная из бюджета реанимация «торсионных технологий» вылилась в скандал вокруг спутника «Юбилейный» (запущен в 2008 г.), на котором был контрабандно установлен «безопорный» движитель (т.е. не выбрасывающий реактивной струи), названный авторами «гравицапой». По замыслу авторов, этот двигатель должен был увести спутник за пределы Солнечной системы. Разумеется, никакого действия на орбиту спутника он не оказал. Попытка комиссии акад. РАН Фортова пресечь эту дикую авантюру оказалась безуспешной» [8, с. 13].

После такого провала «торсионных» изысканиях, вопрос о «психотронном оружии» следовало бы считать закрытым. Но нет! Продолжают появляться книги «для широкого круга специалистов и научных работников», в которых, среди прочего, даётся «классификация психотронно-информационного оружия» [33], одним из видов которого являются «психотронные формообразующие генераторы»... Р. Павлиты.

Не избежал влияния лженаучных веяний и видный специалист в области ИПБ В.А. Баришполец, который, уделяя внимание астрологии, уфологии и парапсихологии, под-

черкнул, что последней «психика человека рассматривается как функция полевых, резонансных и иных неизвестных еще возможностей живой материи». По мнению этого автора, «важное значение парапсихологии состоит в том, что она аккумулирует некоторую область фактов, мимо которых по тем или иным причинам проходят представители традиционной научной психологии. Для парапсихологии характерным является отсутствие теоретических основ, а также соответствующих методов и средств исследования» [5, с. 82].

А недавно вышла еще одна книга, которая напомнила про «психотронное оружие, ... преимущественно воздействующее на психику и использующее экстрасенсорные принципы и средства» [34, с. 497]: её авторы призвали «прийти к реальности пси-мира — мира с новым уровнем сознания — к новому удивительному миру, в котором экстрасенсорика станет частью нашей повседневной жизни» [34, с. 495].

Актуальность изучения вопросов защиты от угроз околонаучных проявлений

Завершив краткое изложение истории «психотронного оружия» – весьма нашумевшего в последние годы продукта лженауки – следует подчеркнуть, что околонаучную деятельность (в разных формах её проявления) едва ли удастся искоренить в обозримом будущем: она существует уже несколько веков и, как было метко замечено, неотъемлемой тенью сопровождает науку.

Повседневная жизнь постоянно демонстрирует ситуации, когда необременённость знаниями, вера в лженаучные «чудеса» и стремление добиться желаемого «чудесным образом» одних наталкивается на квази- и псевдонаучное «творчество», сдобренное мошенничеством, других. Случаев таких — множество, и появляются они, увы, с завидным постоянством.

Уже когда эта статья была написана, жизнь преподнесла два свежих примера из рассматриваемой области. Так, 29 мая с.г. новостная программа канала «Россия 1» сообщила об очередной афере группы так наз. «экстрасенсов», заработавших многие миллионы рублей на доверчивости наших сограждан, предлагая им лечение... по телефону и запугивая засомневавшихся всеми напастями, если они откажутся от услуг этой лженаучной компании [35].

В тот же день над московским регионом пронёсся ураган, который привёл к человеческим жертвам, многочисленным разрушениям и большому материальному ущербу. В упомянутом новостном выпуске, среди прочего, была показана рухнувшая на Новорижском шоссе (Истринский район) так называемая «энергетическая пирамида Голода» (созданная на базе лженаучных идей инженера А. Голода). По утверждению её создателя, 44-метровая пирамида была призвана «гармонизировать структуру окружающего пространства, приводя её в соответствие с идеальной пропорцией золотого_сечения и исправляя, тем самым, дефекты, обусловленные неразумной деятельностью как сообщества людей, так и самой природы» [36]. И число разбросанных по России таких пирамид – меньших по

размеру, но базирующихся на том же человеческом невежестве и доверчивости – не поддаётся исчислению...

Но разрушение простоявшей около двадцати лет крупнейшей в стране пирамиды, «гармонизировавшей» пространство, не смутило инженера А. Голода: он заявил, что уже готов проект, и на этом же месте будет поставлена новая пирамида – «100-метровая, капитальная, из бетона. Прежняя пирамида была из пластика, но на ней уже получены все основные результаты. Для эффективной работы нужна очень стабильная идеальная форма, и так, чтобы ее ветер не полоскал, поэтому будем строить серьезное сооружение» [37].

Знакомясь с такой информацией, у внимательного, критически мыслящего человека неизбежно возникает целый ряд вопросов.

Почему некоторые люди тяготеют к различным «чудесам», предлагаемым оборотистыми персонами – экстрасенсами, знахарями, гадалками и иными личностями с неожиданными способностями или экзотическими идеями?

Почему человек верит этим персонам и увлекается их идеями?

И вообще – что такое «вера»? Почему и как вера возникает у одних и не возникает у других? Наконец, как диагностировать лженаучные проявления, и как им противостоять?

Изучение некоторых из перечисленных вопросов – важных, с нашей точки зрения, – станет предметом последующих статей. Здесь же отметим, что ответы на эти вопросы продолжают оставаться весьма актуальными, поскольку поток лженаучной информации, мимикрируя под научную, не иссякает.

Борясь с проникновением лженауки в нашу жизнь, необходимо регулярно распространять в обществе выверенные знания, не оставлять без внимания любые лженаучные изыскания в различных их проявлениях и проводить соответствующую разъяснительную работу. В совокупности это должно способствовать защищенности личности и общества от воздействия возможных неявных угроз при осуществлении научной и научноприкладной деятельности, а также в быту.

Поэтому, возвращаясь к мысли, высказанной в начале статьи, считаем целесообразным изучить необходимость включения в учебный процесс технических вузов лекций по одному из разделов ИПБ, которые бы позволили будущим специалистам иметь ясное представление о проявлениях лженауки и околонаучной активности, с которыми они могут столкнуться в своей служебной и повседневной жизни.

Список литературы

- 1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. М.: Ось-89, 2004. 47 с.
- 2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 9.09.2000 г. № Пр-1895) Режим доступа: http://dokipedia.ru/document/5191797 (дата обращения 19.06.2017).

- 3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5.12.2016 г. № 646). Режим доступа: https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html (дата обращения 19.06.2017).
- 4. Грачев Г.В. Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита. М.: Пер сэ, 2003. 303 с.
- Баришполец В.А. Информационно-психологическая безопасность: основные положения // Радиоэлектроника. Наносистемы. Информационные технологии. 2013. Т. 5. № 2. С. 62-104.
- 6. Сергеев А.Г. Проблема практической демаркации науки и лженауки на российском научном поле // В защиту науки. 2015. № 16. С. 49-68.
- 7. Браваренко Ю. Лженаука: кто виноват и что делать? Материалы Портала «Научная Россия», 17.02.2015. Режим доступа: http://scientificrussia.ru/articles/nauka-i-lzhenauka (дата обращения 19.06.2017).
- 8. Александров Е.Б. Феномен лженауки в современном обществе и меры по противодействию лженаучным проявлениям // В защиту науки. 2013. № 13. С. 9-18.
- 9. Ростовцев А.А. Борьба с фальсификациями в российских диссертационных работах // В защиту науки. 2015. № 16. С. 91-102.
- 10. Ostrander S., Schroeder L. Psychic discoveries behind the iron curtain. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1970. 443 p.
- 11. Холодный Ю.И. История «психотронного оружия»: появление, «развитие» и угроза рецидива // В защиту науки. 2017. № 19. С. 140-162.
- 12. Китайгородский А.И. Опыты с тараканами // Наука и жизнь. 1974. № 10. С. 65-68.
- 13. Maire L.F., LaMothe J.D. Soviet and Czechoslovakian parapsychology research. 1975. 71 р. Режим доступа: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP96-00787R000500420001-2.pdf (дата обращения 19.06.2017).
- 14. Bearden T.E. Soviet psychotronic weapons: a condensed background // Specula. 1978. Vol. 1. No. 2. Pp.18-32.
- 15. Alexander J.B. The new mental battlefield // Military Review. 1980. Vol. 60. № 12. Pp. 47-54. Режим доступа: http://www.bibliotecapleyades.net/sociopolitica/esp_sociopol_mindcon16.htm (дата обращения 19.06.2017).
- 16. Honegger B., Mishlove J. Security implications of applied PSI: an historical summary // Applied PSI newsletter. 1982. Vol. 1. No. 5. Pp. 4-7.
- 17. Эйдельман Е.Д. Псевдоученые под микроскопом науки // В защиту науки. 2006. № 1. С. 43-53.
- 18. Кругляков Э.П. «Ученые» с большой дороги. М.: Наука, 2001. 319 с.
- 19. Наука: психотронное оружие исследования Анатолия Охатрина микролептонные поля. Режим доступа: http://www.liveinternet.ru/users/amayfaar/post129892435 (дата обращения 19.06.2017).

- 20. Симонов П.В. Наука не должна быть «крышей» для бизнеса чудес // Наука в СССР. 1991. № 4. с. 55-57.
- 21. Александров Е. Теневая наука // Наука и жизнь. 1991. № 1. С. 56-60.
- 22. Александров Е.Б., Ансельм А.А. О «микролептонах» Охатрина // Вестник АН СССР. 1991. № 4. С. 94-96.
- 23. Торчилин В.П. Там, где кончается наука. М.: Политиздат, 1991. 124 с.
- 24. Григоренко А.Ю. Колдовство под маской науки (Магия в прошлом и настоящем). М.: Знание, 1988. 62 с.
- 25. Пастернак Б. Туфта. «Я столкнулся со злокачественной формой лженауки» // Поиск. 1991. 22-28 февраля (№ 9-10).
- 26. Волков О. «Психическое оружие» не найдено. Но 500 миллионов истрачены // Комсомольская правда. 1991. 27 сентября.
- 27. Фролов Д. Биоэнергетика под ружьём. Правительство давало добро на разработки в экзотических областях // Независимая газета. 1991. 19 ноября.
- 28. Щепилов В. Тот, который сидит во мне. Манипуляции сознанием не химера // Независимая газета. 1991. 19 ноября.
- 29. Зигуненко С. Возможно ли психотропное оружие? // Техника молодежи. 1992. № 9. С. 16-19.
- 30. Винокуров И., Гуртовой Г. Психотронная война: от мифов к реалиям. М.: Мистерия, 1993. 366 с.
- 31. Петров В. Сторонники и противники реформ есть не только на этом, но и на том свете // Комсомольская правда. 1995. 4 февраля.
- 32. Быков А.П. «На территории России нет и никогда не было психотронного оружия» // Рабочая трибуна. 1994. 30 декабря.
- 33. Новиков В.К. Информационное оружие оружие современных и будущих войн. М.: Горячая линия Телеком, 2011. 262 с.
- 34. Рубель В., Савин А., Ратников Б. Пси-войны: Запад и Восток. М.: Постум, 2016. 530 с.
- 35. Вести в 20:00. Телеканал Россия 1. Эфир от 29.06.2017. Режим доступа: http://russia.tv/video/show/brand_id/58500/ (дата обращения 19.06.2017).
- 36. Википедия: Пирамиды Голода. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/246926 (дата обращения 19.06.2017).
- 37. А. Голод восстановит разрушенную ураганным ветром пирамиду на Новорижском шоссе. Режим доступа: http://www.mskagency.ru/materials/2671157 (дата обращения 19.06.2017).

Science and Education of the Bauman MSTU, 2017, no. 06, pp. 147–163.

DOI: 10.7463/0617.0001272

Received: 13.05.2017
Revised: 27.05.2017

© Bauman Moscow State Technical University

Information-Psychological Security and Near-Scientific Activity

A.I. Afonin¹, M.P. Sychev¹, Yu.I. Kholodny^{1,*}

kholodny@yandex.ru

¹Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

Keywords: information-psychological security, near-scientific activity, pseudoscience, quasiscience, parascience

In accordance with the new version of the "Information Security Doctrine of the Russian Federation (adopted in December 2016), in information security agenda its information-psychological component was selected for further study. Attention is drawn to the need to ensure the information-psychological security of certain categories of citizens, social groups and society in general, taking into account a differentiated approach to assessing threats that arise in the course of their life.

The article briefly considers the science rank among the forms of the human activities and notes that when involving in science-based and science-applied activities the near-scientific activity, which is often briefly referred to as pseudoscience, shows up as one of the threats.

The article presents main forms to show of the near-scientific (pseudoscientific) activity, namely parascience, quasi-science, pseudoscience, and monetary scientism.

Drawing on the example of one of the near-scientific activity products, called "psychotronic weapon", the article clearly shows the emergence and evolution of this pseudoscientific product, the attempts of its implementation in practice, and the subsequent negative consequences of these attempts for society.

Taking into account the survivability of the near-scientific activity, it is proposed to include lectures in the curricula of technical universities to introduce threats from pseudoscience to graduates of higher educational institutions who may face them both in their employment activity and in everyday life.

References

- 1. *Doktrina informatsionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii* [The information security doctrine of the Russian Federation]. Moscow: Os'-89 Publ., 2004. 47 p. (in Russian).
- 2. *Doktrina informatsionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii* [The information security doctrine of the Russian Federation]. Available at: http://dokipedia.ru/document/5191797, accessed 19.06.2017 (in Russian).

- 3. *Doktrina informatsionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii* [The information security doctrine of the Russian Federation]. Available at: https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html, accessed 19.06.2017 (in Russian).
- 4. Grachev G.V. *Lichnost' i obshchestvo: informatsionno-psikhologicheskaia bezopasnost' i psikhologicheskaia zashchita* [Personality and society: information-psychological security and psychological protection]. Moscow: Per Se Publ., 2003. 303 p. (in Russian).
- 5. Barishpolets V.A. Information-psychological security: main principles. *Radioelektronika*. *Nanosistemy*. *Informatsionnye tekhnologii* [Radioelectronics. Nanosystems. Information Technologies], 2013, vol. 5, no. 2, pp. 62-104 (in Russian).
- 6. Sergeev A.G. The practical problem of demarcating science and pseudoscience in the Russian scientific field. *V zashchity nauki* [In Defense of Science], 2015, no. 16, pp. 49-68 (in Russian).
- 7. Bravarenko Yu. *Kto vinovat i chto delat'*? [Pseudoscience: who is guilty and what to do?]. Available at: http://scientificrussia.ru/articles/nauka-i-lzhenauka, accessed 19.06.2017 (in Russian).
- 8. Aleksandrov E.B. The phenomenon of pseudoscience in modern society and measures to counter pseudoscientific manifestations. *V zashchity nauki* [In Defense of Science], 2013, no. 13, pp. 9-18 (in Russian).
- 9. Rostovtsev A.A. The fight against fraud in the Russian thesis. *V zashchity nauki* [In Defense of Science], 2015, no. 16, pp. 91-102 (in Russian).
- 10. Ostrander S., Schroeder L. Psychic discoveries behind the iron curtain. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1970. 443 p.
- 11. Kholodnyj Yu.I. The story of "psychotronic weapons": the emergence of "development" and the threat of recurrence. *V zashchity nauki* [In Defense of Science], 2017, no. 19, pp. 140-162 (in Russian).
- 12. Kitajgorodskij A.I. Experiments with cockroaches. *Nauka i zhizn'* [Science and Life], 1974, no. 10, pp. 65-68 (in Russian).
- 13. Maire L.F., LaMothe J.D. Soviet and Czechoslovakian parapsychology research. 1975. 71 p. Available at: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP96-00787R000500420001-2.pdf, accessed 19.06.2017.
- 14. Bearden T.E. Soviet psychotronic weapons: a condensed background. *Specula*, 1978, vol. 1, no. 2, pp.18-32.
- 15. Alexander J.B. The new mental battlefield. *Military Review*, 1980, vol. 60, no. 12, pp. 47-54. Available at: http://www.bibliotecapleyades.net/sociopolitica/esp_sociopol_mindcon16.htm, accessed 19.06.2017.
- 16. Honegger B., Mishlove J. Security implications of applied PSI: an historical summary. *Applied PSI newsletter*, 1982, vol. 1, no. 5, pp. 4-7.
- 17. Eidel'man E.D. Pseudo-science under the microscope science. *V zashchity nauki* [In Defense of Science], 2006, no. 1, pp. 43-53 (in Russian).
- 18. Krugliakov E.P. "*Uchenye*" s bol'shoj dorogi ["Scientists" from the high road]. Moscow: Nauka Publ., 2001. 319 p. (in Russian).
- 19. Nauka: psikhotronnoe oruzhie issledovaniia Anatoliia Okhatrina mikroleptonnye polia [Science: psychotronic weapons Anatoly Okhatrin's research– microlepton fields]. Avail-

- able at: http://www.liveinternet.ru/users/amayfaar/post129892435, accessed 19.06.2017 (in Russian).
- 20. Simonov P.V. Science should not be a "roof" for the business of miracles. *Nauka v SSSR* [Science in the USSR], 1991, no. 4, pp. 55-57 (in Russian).
- 21. Aleksandrov E. Shadow science. *Nauka i zhizn'* [Science and Life], 1991, no. 1, pp. 56-60 (in Russian).
- 22. Aleksandrov E.B., Ansel'm A.A. About Okhatrin's microleptons. *Vestnik Akademii nauk SSSR* [Herald of the Academy of sciences of the USSR], 1991, no. 4, pp. 94-96 (in Russian).
- 23. Torchilin V.P. *Tam gde konchaetsia nauka* [Where ends the science]. Moscow: Politizdat Publ., 1991. 124 p. (in Russian).
- 24. Grigorenko A.Yu. *Koldovstvo pod maskoj nauki (Magiia v proshlom I nastoiashchem)* [Witchcraft under the guise of science (Magic past and present)]. Moscow: Znanie Publ., 1988. 62 p. (in Russian).
- 25. Pasternak B. Bullshit. "I was faced with a malignant form of pseudoscience". *Poisk* [Search], 1991, February 22-28th, no. 9-10 (in Russian).
- 26. Volkov O. "Psychological weapon" is not found. But 500 million spent. *Komsomol'skaia Pravda* [Komsomolskaia Pravda], 1991, September 27th (in Russian).
- 27. Frolov D. Bioenergy under the gun. The government has given approval for the development in exotic regions. *Nezavisimaia gazeta* [Independent Newspaper], 1991, November 19th (in Russian).
- 28. Shchepilov V. The one who sits in me. The manipulation of consciousness not a Chimera. *Nezavisimaia gazeta* [Independent Newspaper], 1991, November 19th (in Russian).
- 29. Zigunenko S. Is it possible psychotropic weapons? *Tekhnika molodezhi* [Technics for the Youth], 1992, no. 9, pp. 16-19 (in Russian).
- 30. Vinokurov I., Gurtovoj G. *Psikhotronnaia vojna ot mifov k realiiam* [Psychotronic war: from myths to the realities]. Moscow: Misteriia Publ., 1993. 366 p. (in Russian).
- 31. Petrov V. Supporters and opponents of the reforms have not only on this but on that light. *Komsomol'skaia Pravda* [Komsomolskaia Pravda], 1995, February 4th (in Russian).
- 32. Bykov A.P. "In Russia there has never been psychotronic weapons". *Rabochaia tribuna* [Rabochaia Tribuna], 1994, December 30th (in Russian).
- 33. Novikov V.K. *Informatsionnoe oruzhie oruzhie sovremennykh i budushchikh vojn* [Information weapons modern weapons and future wars]. Moscow: Goriachaia Liniia Telekom Publ., 2011. 262 p. (in Russian).
- 34. Rubel' V., Savin A., Ratnikov B. *Psi-vojny: Zapad i Vostok* [Psi-wars: the West and the East]. Moscow: Postum Publ., 2016. 530 p. (in Russian).
- 35. Vesti v 20-00. Telekanal Rossiia 1. Efir ot 29.06.2017 [News at 20:00. TV Channel Russia 1. Live from 29.06.2017]. Available at: http://russia.tv/video/show/brand_id/58500/, accessed 19.06.2017 (in Russian).
- 36. *Vikipediia. Piramidy Goloda* [Wikipedia. Golod's Pyramids]. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/246926, accessed 19.06.2017 (in Russian).
- 37. A. Golod vosstanovit razrushennuyu uragannym vetrom piramidu na Novorizhskom shosse [Alexander Hunger will restore a hurricane destroyed the pyramid on the New Riga highway]. Available at: http://www.mskagency.ru/materials/2671157, accessed 19.06.2017 (in Russian).